

ГЛАВА 1

*Ecce Homo*¹.

Шаркая ногами, он выходит из тупичка Клапписона на Сайкс-стрит и втягивает ноздрями воздух, в котором густо намешаны запахи скипидара, рыбной муки, горчицы, графита и резкая вонь утренней мочи из только что опорожненных ночных горшков. Чихнув, он проводит рукой по стриженной голове и почесывает промежность. Он обнюхивает пальцы, а потом медленно облизывает каждый по очереди, чтобы до последней капельки получить удовольствие за свои деньги. Дойдя до конца Чартерхаус-лейн, он сворачивает на север, на Уинкомли, и идет дальше, мимо таверны «Де Ла Поль», фабрики по производству спермацетовых свечей и мукомольного завода по переработке семян масличных культур. Над крышами складов он видит раскачивающиеся топы грот-и бизань-мачт, и до него доносятся крики портовых грузчиков и глухие удары деревянных молотков с соседней бондарни. Он задевает плечом вытертую до блеска красную кирпичную стену, мимо него пробегает собака и проезжает повозка, нагруженная грубо обработанными досками. Он вновь делает

---

¹ *Ecce Homo* — «се человек», букв. «вот человек», «это человек». Слова Понтия Пилата об Иисусе Христе. Согласно Евангелию от Иоанна (гл. 19, ст. 5), прокуратор Иудеи Понтий Пилат показал народу Иерусалима Иисуса Христа после бичевания, одетого в багряницу и увенчанного терновым венцом, желая возбудить сострадание толпы. Выражение стало крылатым. Его употребляют, в частности, когда хотят указать на достойное сострадания положение цивилизованного человека нашего времени. (*Здесь и далее примеч. пер.*)

глубокий вдох, проводя кончиком языка по частоколу редких зубов. К нему приходит ощущение нового позыва, пока еще слабого, но настойчивого, нарастающего внутри — новой жажды, которую нужно утолить. Его корабль отплывает с первыми лучами рассвета, но до этого ему предстоит сделать еще кое-что. Он оглядывается по сторонам и спрашивает себя, что же привлекло его внимание. Он улавливает утонченный запах крови, доносящийся из мясной лавки, и подмечает, как колыхаются засаленные юбки какой-то женщины. Он думает о плоти, животной и человеческой, а потом думает снова — нет, это еще не совсем то желание, решает он, оно еще не созрело и остается слабым, не слишком настойчивым.

Развернувшись, он возвращается в таверну. В этот утренний час бар почти пуст. В камине тлеет огонь, а в воздухе висит запах прогорклого масла. Человек опускает руку в карман, но нащупывает там одни лишь хлебные крошки, большой складной нож и монетку в полпенни.

— Рому, — говорит он.

Мужчина щелчком отправляет полпенни через стойку бара. Бармен опускает взгляд на монету и качает головой.

— Сегодня утром я уйду в плавание, — объясняет мужчина, — на «Добровольце». Я напишу тебе расписку.

Бармен лишь презрительно фыркает в ответ.

— Я что, похож на дурака? — вопрошает он.

Мужчина пожимает плечами и на мгновение задумывается.

— Тогда давай так — орел или решка. Мой нож против стаканчика твоего рома.

Он выкладывает на стойку бара свой складной нож, и бармен берет его, принимаясь внимательно рассматривать. Открыв лезвие, он пробует его остроту подушечкой большого пальца.

— Отличный нож, не сомневайся, — говорит мужчина. — Еще ни разу меня не подводил.

Бармен вынимает из кармана шиллинг и показывает его мужчине. Подбросив монету, он с размаху накрывает ее ла-

донью. Оба смотрят на стойку. Бармен удовлетворенно кивает, забирает себе нож и прячет его в карман жилетки.

— А теперь можешь проваливать, — роняет он.

Выражение лица мужчины ничуть не меняется. Он не проявляет никаких признаков раздражения или удивления. Кажется, что для него потеря складного ножа — часть большого и куда более сложного плана, который известен лишь ему одному. Спустя мгновение он нагибается, снимает резиновые матросские сапоги и ставит их рядышком на барную стойку.

— Бросай еще раз, — говорит он.

Бармен выразительно закатывает глаза и отворачивается.

— Мне не нужны твои чертовы сапоги, — говорит он.

— Ты уже выиграл у меня нож, — заявляет ему мужчина. — И теперь не можешь отказаться.

— Мне не нужны эти чертовы сапоги, — повторяет бармен.

— Ты не можешь отказаться.

— Я могу делать все, что пожелаю, понял? — говорит ему бармен.

У дальнего конца барной стойки стоит, облокотившись на нее, шетландец¹ и смотрит на них. На нем красуется вязаная шапочка с помпоном и брезентовые штаны, заляпанные грязью. Глаза у него красные, опухшие и пьяные.

— Я куплю тебе выпивку, — говорит он, — если только ты заткнешься.

Мужчина смотрит на него. Ему уже доводилось драться с шетландцами в Лервике и Питерхеде. Они — не очень сообразительные бойцы, зато настырные и крепкие, и их нелегко вырубить. За поясом у шетландца торчит ржавый фленшерный²

---

¹ Шетландец — представитель островного скандинавского народа, в основном — выходцев из Западной Норвегии, начавших освоение Шетландских островов приблизительно в VII веке. Шетландские острова — архипелаг, расположенный к северо-востоку от Шотландии, являющийся точкой разделения Норвежского и Северного морей.

² Фленшерный нож — серповидный наружно-отточенный нож с длинной рукояткой. Предназначен для разделки китов (отделения китового жира (ворвани)).

нож с длинной рукояткой и изогнутым лезвием, да и сам он походит на человека, умеющего постоять за себя, пусть даже на лице у него сейчас написано кислое выражение. После недолгой паузы мужчина согласно кивает.

— Что ж, я буду тебе благодарен, — говорит он. — Я трахался всю ночь, и теперь у меня в глотке пересохло.

Шетландец кивает бармену, и тот с деланной неохотой наливают еще один стаканчик. Мужчина убирает с барной стойки свои резиновые сапоги, подхватывает стаканчик и идет с ним к лавке у камина. Через несколько минут он ложится на нее, подтягивает колени к груди и засыпает. Проснувшись, он видит, что шетландец сидит за столиком в углу и разговаривает с проституткой, темноволосой толстухой с покрытым пятнами лицом и грязными зубами зеленоватого цвета. Мужчина узнает ее, но имени вспомнить не может. «Бетти? — спрашивает он себя. — Хетти? Эстер?»

Шетландец подзывает к себе темнокожего мальчишку, который переминается с ноги на ногу в дверях, дает ему монету и велит принести тарелку ракушек из лавки торговца рыбой на Бурн-стрит. На вид мальчишке лет девять или десять, он худощав и строен, у него большие карие глаза и светло-коричневая кожа. Мужчина садится на лавке и набивает трубку последними крошками табака. Закурив, он оглядывается по сторонам. После сна он чувствует себя свежим и бодрым. Он ощущает, как напряглись под кожей канаты мышц и как бьется и пульсирует в груди сердце. Шетландец пытается поцеловать женщину, но та с жеманным смешком отталкивает его. «Хестер», — вспоминает мужчина. Женщину зовут Хестер, и она обитает в комнатенке без окон на площади Джеймс-сквер, где наличествует железная кровать, кувшин с тазиком и каучуковая клизма, чтобы смывать сперму. Он встает с лавки и подходит к столу, за которым сидят эти двое.

— Купи мне еще один стаканчик, — говорит он.

Шетландец, прищурившись, смотрит на него, потом качает головой и вновь поворачивается к Хестер.

— Всего один стаканчик, и больше ты меня не увидишь.

Шетландец не обращает на него внимания, но мужчина не трогается с места. Похоже, он обладает неистощимым и бесстыжим терпением. Он чувствует, как сердце раздувается и сжимается у него в груди, обоняет обычные запахи таверны — вонь немытых тел, кишечных газов, табачного дыма и пролитого эля. Хестер поднимает на него глаза и хихикает. Оказывается, зубы у нее серые, а не зеленые, а язык цветом похож на свиную печенку. Шетландец вынимает из-за пояса фленшерный нож, кладет его перед собой на стол и поднимается на ноги.

— Я скорее отрежу тебе яйца, чем куплю выпивку, — говорит он.

Теперь становится видно, что шетландец тощ, долговяз и гибок. Волосы и борода у него насквозь пропитались тюленьим жиром, и от него разит носовым кубриком¹. Мужчина начинает понимать, что он должен сделать — уловить природу своих нынешних потребностей и способ их удовлетворения. Хестер вновь сдавленно хихикает. Шетландец берет в руки нож и прижимает его плашмя к щеке мужчины.

— Я могу отхватить тебе твой гребаный нос и скормить его гребаным свиньям на заднем дворе.

При мысли об этом он смеется, и Хестер хохочет вместе с ним.

На лице мужчины не отражается и тени страха или беспокойства. Момент, которого он ждет, еще не наступил. Сейчас разыгрывается всего лишь скучная и унылая, но необходимая интерлюдия, некая пауза. Бармен достает деревянную дубинку и со скрипом петель откидывает деревянную крышку барной стойки.

— Ты, — говорит он, показывая на мужчину, — дерьмо собачье и проклятый лгун, и я хочу, чтобы ты убрался отсюда.

---

¹ Носовой кубрик — общее жилое помещение в носовой части судна для отдыха и сна команды.